

*На правах рукописи*

*Иером. Симон*

**иеромонах Симон (Истюков Виталий Энгелевич)**

**НОВОСИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1920-Е – 1960-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ  
ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С  
АТЕИСТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ**

**Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата богословия**

**МОСКВА 2021**

Работа выполнена на кафедре истории религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

**Научный руководитель -** кандидат исторических наук, доцент **Мраморнов Александр Игоревич**

**Официальные оппоненты:** **Попова Ольга Дмитриевна**,  
доктор исторических наук,  
Рязанский государственный университет имени  
С.А. Есенина, г. Рязань;  
доцент кафедры истории и философии

**Каиль Максим Владимирович**,  
кандидат исторических наук,  
Смоленский государственный университет, г.  
Смоленск;  
доцент кафедры истории России

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Донской государственный  
технический университет», г. Ростов-на-Дону

Защита состоится 23 июня 2021 г., в \_\_\_ часов, на заседании кандидатского диссертационного совета на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте [www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants](http://www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants)

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ г.

Ученый секретарь  
кандидатского диссертационного  
совета ОЦАД

протоиерей Алексей Марченко

:

## Общая характеристика работы

В сложных для современного христианства условиях Русская Православная Церковь динамично развивается, ведет реструктуризацию епархиального управления, создает новые митрополии и епархии. Управленческие реформы делают значимым исторический опыт развития епархий как административно-территориальных подразделений Церкви. В литературе под «епархиальной историей» понимается развитие церковного делания на конкретной территории, включающее эволюцию органов управления епархии, изучение специфики управления епархией архиереями, органов епархиальной власти, включая соборно-коллегиальные, историю епархиальной миссии и образования<sup>1</sup>. Сегодня к вопросу епархиальной истории необходимо подойти шире, в рамках комплексного (с элементами историко-социального, историко-правового и историко-политологического) анализа. В полной мере это может быть применено к истории Новосибирской епархии периода 1924-2011 гг.<sup>2</sup>

Новосибирская епархия имеет сложную историю становления церковно-государственных отношений, сохранения веры, храмов, богослужебных предметов в условиях гонений. Сведения об этом рассредоточены по разным историческим источникам, большая часть из которых до сих пор была недоступна не только широкому читателю, но и специалистам, а епархия, а теперь и митрополия не имели своей научной истории. Противоречие между потребностью знания, оценки и использования исторического опыта развития епархии и отсутствием его научного обобщения и **обусловило актуальность данного исследования.**

---

<sup>1</sup> Вяткин В.В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Пермь, 2005. С. 144.

<sup>2</sup> Решением Священного Синода от 27-28 декабря 2011 г. в пределах Новосибирской области образована Новосибирская митрополия и в церковно-административном отношении включающая Искитимскую, Карасукскую, Каинскую и Новосибирскую епархии / Журнал № 175 заседания Священного Синода от 27-28 декабря 2011 года

**Степень изученности темы.** История РПЦ и её административно-территориальных единиц особенно в последние тридцать лет находится в центре внимания как церковных, так и светских исследователей. Тем не менее, история Новосибирской епархии изучена недостаточно.

В советский период в Западной Сибири, как и везде, партийные идеологи и агитаторы доказывали «реакционную сущность духовенства» с помощью, как правило, тенденциозно подобранных фактов участия священнослужителей и представителей церковного актива в борьбе с колхозным движением<sup>3</sup>. Тем не менее, в условиях недостатка сведений по истории епархии, особенно в довоенный период, труды советских историков и агитаторов представляют ценность для раскрытия темы работы.

В церковной литературе советского периода также не было обобщающих трудов по истории Новосибирской епархии. В «Журнале Московской Патриархии» за 1947-1948 гг. публиковались лишь отдельные отрывочные сведения о жизни владыки Варфоломея.

После 1991 г. историографию Новосибирской епархии можно рассматривать по следующим основным направлениям:

1. Репрессии в отношении духовенства и членов церковных общин, биографии священнослужителей.
2. История храмов (проблематика разрушения и восстановления) и приходских общин.
3. Обобщающие работы по отдельным районам, периодам, проблемам развития Новосибирской епархии.

Секретарь епархиальной комиссии по канонизации прот. Виталий Бочкарев составил жизнеописание новомучеников пресвитеров Николая Ермолова и Иннокентия Кикина, причисленных к лику святых. Епархиальная печать освещает работу комиссии по канонизации. В то же время, информации о большинстве этих людей, пострадавших за веру, очень мало. Большинство публикаций, вводя в

---

<sup>3</sup> *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале нэпа // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967. С. 123-135; *Эйнгорн И.Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917 - 1937). Томск, 1982; *Гущин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск, 1987.

исторический оборот большое число новых документов, раскрывая новые факты, тем не менее, не подчинены научной методологии и имеют в большей степени публицистический характер.

На основании архивных документов в настоящее время восстановлена история многих храмов и приходов Новосибирской епархии, биографии священнослужителей (Е.А. Шабунин), что представляет большую ценность для изучаемой темы.

Обобщающие работы по истории Новосибирской епархии отсутствуют. Попытки комплексного освещения церковной истории города Новосибирска предпринимались протоиереем Виталием Бочкаревым и Е.А. Шабуниним в 2005 г.<sup>4</sup>, истории епархии в целом - в сжатом очерковом варианте в 2006 г.<sup>5</sup> и более подробно – от первых русских поселений в Приобье до наших дней, теми же авторами – в 2008 г.<sup>6</sup> В работах достаточно подробно освещается период до 1917 года, приводятся краткие биографии известных священнослужителей. В то же время почти нет сведений о жизни епархии во второй половине 20-х годов и в период после кончины митрополита Варфоломея. Работы выполнены в научно-популярном стиле без ссылок на источники и их сложно отнести к научной разработке темы.

Опытном научного описания истории епархии в период святительства митрополита Варфоломея (1943-1956) является квалификационная работа диакона А. Полкового, написанная с использованием архивных материалов из Фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Государственного архива Новосибирской области<sup>7</sup>. Информация о работе

---

<sup>4</sup> Свет негасимый (православная церковь в Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск, 2005. С. 295-348. Эл. версия: URL: <http://bsk.nios.ru/content/svet-negasimyy-pravoslavnaaya-cerkov-v-novosibirsk> (дата обращения: 14.06.2018)

<sup>5</sup> Бочкарев В. прот., Шабунин Е. Свет негасимый (краткий очерк Новосибирской епархии) // Православный паломник. 2006. № 6 (31). С. 5-19.

<sup>6</sup> Бочкарев В. прот., Шабунин Е. Краткий очерк истории Новосибирской епархии // Сибирь Православная, 2008. № 1(7).

<sup>7</sup> Полковой А., диак.. Новосибирская епархия под управлением Высокопреосвященнейшего митрополита Варфоломея (Городцева) с 1943 по 1956 гг.: выпускная квалиф. работа. Новосибирск, 2015.

уполномоченных в разных областях Сибири, собранная в результате исследования более 60 информационных отчетов, содержится в работе диакона В. Гуляева<sup>8</sup>.

В «Исторической энциклопедии Сибири» по истории Новосибирской епархии приведены лишь отрывочные факты<sup>9</sup>. Там же прот. Б. Пивоваров дает краткое изложение епархиальной истории<sup>10</sup>. В энциклопедии присутствуют также сведения об истории Православия на территории Новосибирской области до образования Новосибирской епархии<sup>11</sup>.

*Православная история районов* представлена в материалах по истории Православия в Искитимском районе и г. Бердске на страницах электронного журнала «Бердск православный»<sup>12</sup>. Представляют познавательную ценность и работы П. Гаврилова по микроистории Православия в Новосибирской области<sup>13</sup>, содержащие сведения о первых храмах на территории области в начале XVIII в. В двух работах О.М. Лыкова об истории Ордынского района Новосибирской области<sup>14</sup> содержатся сведения об отношении сельского населения к духовенству в 20-е гг. и о закрытии храмов в 30-е гг. В статьях А.В. Исаченко «История Православия Карасукского района»<sup>15</sup>, Е.А. Шабунина «Храмы Тогучинского района»<sup>16</sup> имеются сведения о закрытых храмах и репрессированных священнослужителях этих местностей. Экономика сибирских епархий в контексте государственно-церковных отношений (особенно в период экономического

---

<sup>8</sup> Гуляев Виталий, диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943-1956 годах // Источник. Новосибирск, 2016. №1. С. 5-8.

<sup>9</sup> Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н. Русская Православная Церковь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 788-794. Электронный ресурс URL: Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/russkaya-pravoslavnaia-cerkov> (дата обращения: 14.06.2018)

<sup>10</sup> Пивоваров Борис, прот. Новосибирская и Бердская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 497-499. Электронный ресурс URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/novosibirskaya-i-berdskaya-eparhiya-rpc> (дата обращения: 14.06.2018)

<sup>11</sup> Караваева А.Г. Томская и Асиновская епархия // Историческая энциклопедия Сибири. 2010. Т. 3. С. 267. Электронный ресурс: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-rpc> (дата обращения: 14.06.2018)

<sup>12</sup> Бердск православный. // URL <http://www.berdsk.orthodoxy.ru> (дата обращения 13.06.2018)

<sup>13</sup> Гаврилов П. Бердск православный. Новосибирск, 2012. *Он же*. Кольвань православная. Новосибирск, 2013.

<sup>14</sup> Лыков О.М. Ордынская хроника. Книга первая. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007; *Его же*. Ордынская хроника. Книга вторая. Трагедия и подвиг Ордынской земли. Новосибирск, 2010.

<sup>15</sup> Исаченко А.В. История Православия Карасукского района // Сайт Новосибирской епархии. 15.12.2016. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/16683-aleksandr-isachenko-istoriya-pravoslaviya-karasukского-rayona.html> (дата обращения 13.06.2018)

<sup>16</sup> Шабунин Е.Е. Храмы Тогучинского района // Сайт Новосибирской епархии. 01.02.2016. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/14690-hramy-toguchinskogo-rayona.html> (дата обращения 13.06.2018)

удушения Церкви во времена правления Н.С. Хрущева) затронута в работе А.В. Горбатова<sup>17</sup>.

Анализ литературы по теме диссертации позволил сделать выводы:

- обобщающее исследование истории развития Новосибирской епархии, как в целом, так и по отдельным направлениям (управление, церковная жизнь, церковно-государственные отношения, экономика и др.) отсутствует;

- наиболее сложный период становления Новосибирской епархии (1920-1950-е годы) также исследован недостаточно;

- имеющаяся по теме литература по своей методологии может быть условно поделена на три укрупненные группы: труды церковных авторов, работы советских авторов (официального издания), работы светских авторов;

- крайняя идеологизация проблемы на протяжении длительного времени не давала возможности объективного анализа истории епархии;

- для значительной части работ по теме, даже при использовании источников, включая архивы, характерен публицистический, патетически-пафосный или же агитационно-пропагандистский стиль изложения, акцент на притеснениях (церковные авторы) или «мракобесии» (советские авторы);

- большое число разнообразных современных публикаций по истории и развитию Православия (включая организационно-территориальные формы) в Западной Сибири свидетельствует о востребованности данной проблематики, общественном интересе, что вступает в противоречие с совершенно не систематизированной и слабой изученностью темы.

**Источниковая база диссертации:** нормативно-правовые акты, материалы официального делопроизводства, материалы периодической печати и интернет-публикаций, мемуарные материалы.

К группе *нормативно-правовых актов* следует отнести законодательство СССР и РСФСР о религиозных культах, свободе совести (Конституции СССР 1925

---

<sup>17</sup> Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950-1960-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. Вып. № 4.

и 1936 гг. и РСФСР 1918 и 1937 гг., а также подзаконные акты наркоматов, документы Совета по делам РПЦ).

*Материалы официального делопроизводства* заимствованы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), государственного архива города Новосибирска, архива УФСБ по Новосибирской области, Архива Московской Патриархии, архива Новосибирского епархиального управления, содержащего документы с середины 1950-х гг.

В апреле 2018 года архив Московской Патриархии предоставил для епархиального архива копии 1000 документов о жизни и деятельности епархии за период с 1922 по 1970 гг. Представлены копии документов: отчеты о деятельности епархии, письма верующих Новосибирской епархии в Патриархию, Совет по делам религий, переписка епархии с Патриархией по поводу разнообразных конфликтных ситуаций с представителями государственной власти, разбор жалоб на действия священников. Эти документы были использованы, в основном, для характеристики событий церковной жизни 30-х гг.

Большой массив материалов заимствован из делопроизводства советских органов, в первую очередь – Фонда уполномоченного Совета по делам религий (ГАНО. Ф. Р-1418): ежеквартальные отчеты, переписка, документы по закрытию храмов и др. К сожалению, как в Фондах уполномоченного ГАНО и Совета по делам религий ГАРФ отсутствуют ежеквартальные отчеты новосибирского уполномоченного за 1953-1962 гг.

Из фондов сибирских партийных органов: Сибирского бюро ЦК ВКП(б) (ГАНО. Ф. П-1), Новосибирского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-10) при написании работы были использованы документы о ходе компании по изъятии церковных ценностей (например, шифротелеграммы в Сиббюро по этому вопросу за подписями секретарей ЦК Сталина, Молотова, Куйбышева), о развитии «обновленческого» раскола (например, обзоры ГПУ о состоянии духовенства Сибири).

В фонде Западно-Сибирского крайисполкома Государственного архива Новосибирской области (далее – ГАНО) (Ф. Р-47) отложились постановления окружного исполкома, протоколы заседаний крайисполкома по закрытию церквей, переписка по «перегибам» на местах, документы о фактах борьбы за храмы между «обновленцами» и «тихоновцами». В делах краевой Комиссии по вопросам культов (Ф. Р-47. Оп. 1 Д. 1412, 2014) сохранилась переписка по вопросу о закрытии о состоянии храмов в 1930-е годы. Из фондов сибирских партийных органов: Сиббюро ЦК ВКП(б) (ГАНО. Ф. П-1), Новосибирского губкома ВКП(б) (Ф. П-10) были использованы документы о ходе компании по изъятии церковных ценностей, о развитии «обновленческого» раскола (обзоры ГПУ о состоянии духовенства Сибири).

При проведении исследования были изучены некоторые уголовные дела на репрессированных в 1920-1930-е годы священнослужителей, отложившиеся в Архиве УФСБ по Новосибирской области.

Вышеобозначенная источниковая база и авторский вклад являются залогом высокой степени достоверности проведенного исследования.

В диссертации исследован большой пласт *периодической печати* за 1922-1964 гг., включая газеты «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск», журнал «Сибирские огни» с материалами по церковной проблематике атеистического содержания. С 1990-х годов в местной церковной печати, в рубрике «Православное краеведение» сайта Новосибирской епархии появляются материалы по истории храмов, рассказы об отдельных событиях церковной истории. Многие из этих публикаций могут служить и источником, и восприниматься в качестве исследовательских трудов.

*Источники личного происхождения* представлены дневником митрополита Варфоломея (1942-1947), воспоминаниями бывшего настоятеля Вознесенского кафедрального собора города Новосибирска протоиерея Павла Патрина, содержащими подробности о церковной жизни 1950-начала 1960-х годов;

воспоминаниями младшего сына священномученика протоиерея Николая Ермолова о его отце и другими<sup>18</sup>.

В целом, документальная база позволила решить поставленные в диссертации задачи и достичь намеченной цели.

**Объект диссертационного исследования** – история Русской Православной Церкви в Западной Сибири в XX веке.

**Предмет** – исторические процессы, происходившие в Новосибирской епархии в 20-е – 60-е гг. XX века.

**Цель исследования** – создание научно-богословскими методами истории Новосибирской епархии в совокупности факторов развития Православия, региона и государственно-церковных отношений.

В соответствии с целью решаются следующие **основные задачи**:

- определить организационно-правовые основы учреждения и деятельности епархии как административно-территориальной единицы Русской Православной Церкви в исследуемый период;

- выявить исторические предпосылки учреждения и этапы развития Новосибирской епархии;

- показать местную специфику епархиального управления в Западной Сибири;

- проследить динамику государственно-церковных отношений на региональном уровне примере Новосибирской епархии;

- определить характер церковных отношений в епархии на примере «обновленческого» раскола.

- показать правовое и социальное положение духовенства Новосибирской епархии и его роль в местном обществе.

---

<sup>18</sup> Дневник митрополита Варфоломея (1942-1947) // Из духовного наследия Митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания. К 40-летию со дня кончины. Новосибирск, 1996; *Патрин П.*, прот. Времен связующая нить. Новосибирск, 2006; *Ермолов С.Н.* Воспоминания о моем отце // Живоносный источник. Новосибирск, 2010. № 1(2). С. 21-24; *Метелева И.* Наш святой дедушка // Аргументы и факты на Оби. №8 от 21.02.2012. Новосибирск, 2012. Электронный ресурс: <http://www.nsk.aif.ru/culture/article/24731> (дата обращения: 14.06.2018); Воспоминания К. Шашиной, 1924 г.р., работавшей бухгалтером при митр. Варфоломее // Личный архив автора. 2011.

**Хронологические рамки исследования** охватывают начальный период существования Новосибирской епархии: 1924 г. – середину 1960-х годов. Нижняя граница обусловлена датой образования епархии, верхняя – двумя аспектами:

- сменой власти в СССР (1964 г.) и связанной с этим корректировкой курса в отношении РПЦ;

- окончанием периода частой смены архиереев в руководстве епархии (1964 г.), когда с конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея, а последний занимал её всего год<sup>19</sup>.

**Территориальные рамки исследования** ограничены территорией нынешней Новосибирской митрополии. На протяжении исследуемого периода Новосибирская епархия меняла свои границы.

**Методологическая основа диссертационного исследования** базируется на христианском понимании исторического процесса. В работе преимущественно использовался исторический (историко-генетический) метод исследования, в соответствии с которым были рассмотрены события церковной жизни на изучаемой территории, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства, а также все существенные изменения в положении епархии в процессе ее исторического развития в период 1922-1964 гг. Одним из результатов применения исторического метода является создание периодизации истории епархии. В качестве основания периодизации используются моменты смены курса руководства страны по отношению к Церкви: 1929, 1943, 1958 годы.

Сравнительный метод используется в работе при сопоставлении явлений церковной жизни в среде «обновленцев» и «тихоновцев» (количество храмов, отношения с властями, влияние на верующих). Сравниваются также сообщения официальной пропаганды с воспоминаниями очевидцев событий и выводами современных историков, сравниваются особенности управления епархией, отношения с уполномоченными разных архиереев и т.д.

---

<sup>19</sup> О стабилизации свидетельствует то, что последователи занимали кафедру существенно дольше: Павел (Гольшев) (23 июня 1964 — 2 февраля 1972); Гедеон (Докукин) (2 февраля 1972 — 26 января 1990).

В работе применялся также системный метод изучения епархиальной истории. Описаны структура Новосибирской епархии (архиерей, епархиальное управления, благочиния, настоятели приходов, «двадцатки», ревизионные комиссии, простые верующие), взаимные отношения между этими общественными группами.

Статистический метод был использован в работе при анализе динамики репрессий 20-30-х гг., при сопоставлении данных о количестве треб в послевоенный период истории епархии.

Богословский метод исследования, использованный в работе, состоит в соотнесении исторических явлений с нормами религиозного сознания<sup>20</sup>, формализованными в правилах святых апостолов, вселенских и поместных соборов и святых отцов.

В целом сочетание общенаучных (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический и др.) и перечисленных выше специально-исторических методов исследования, а также богословского метода дало возможность воссоздать историческую картину развития Новосибирской епархии в исследуемый период, чем достичь цели работы.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 гг. стало закономерным результатом и следствием длительной эволюции православной жизни в Западной Сибири. К 1922 г. (год основания Новониколаевского викариатства) в Новониколаевской губернии, в основном, завершился крайне неблагоприятный для сельского духовенства период крестьянских восстаний и разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах). В 1920-е г. верующие испытывали разнообразные притеснения от государства, хотя случаев арестов священнослужителей по сравнению с периодом 1930-х годов было немного. «Виновные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались. Кампания по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской губернии ощутимых результатов не принесла, ввиду относительной бедности

---

<sup>20</sup> *Польсков К.О.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93-101.

храмов и небольшого количества собранных ценностей. Число закрытых храмов в 1920-е гг. также было незначительно. Верующие пользовались экономическим подъемом и некоторым ослаблением репрессивного курса в годы НЭПа (в 1924-1926 гг. было построено четыре новых храма).

2. Существенно осложняло период становления епархии противостояние «обновленческой» и «тихоновской» части духовенства. Новониколаевск с 1922 г. стал одним из центров «обновленчества», в нем располагалось «Сибирское митрополитанское управление» во главе с лжемитрополитом Петром Блиновым.

3. В 1930-е гг. особенно усилились такие притеснения верующих как лишение избирательных прав, обложение избыточными и необоснованными налогами, усугублявшимися произволом местных властей. С 1929 г. началось массовое закрытие храмов. К концу 1930-х гг. на территории Новосибирской области остался один действующий храм, остальные были закрыты либо конфискованы государством для «культурных целей», а в сельской местности часто использовались для хранения зерна. На территории Новосибирской епархии обусловленные теорией обострения классовой борьбы репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и сторонников «тихоновского» течения. Они особенно усилились в отношении духовенства и церковного актива в период коллективизации и во время Большого террора 1937-38 годов. Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были расстреляны архиепископ Сергей (Васильков), многие священнослужители и миряне.

4. В 1930-е гг. Новосибирская епархия насчитывала более 100 действующих приходов, новосибирские храмы не вмещали по праздничным дням молящихся. В то же время в сельской местности посещаемость богослужений была очень низкая. Сказывались опасения репрессий и падение религиозно-нравственной настроенности народа. По этой же причине большинство сельских жителей и многие горожане подписали протоколы с ходатайствами о закрытии храмов. Вследствие отстранения духовенства от управления приходом (согласно постановлению ВЦИК от 1929 г.) возникали конфликты между церковными

совета́ми и духо́венством, сопровождавшие́я жалобами́ в Московскую Патриархию.

5. Перемены в государственной политике в отношении Церкви после 1943 г. затронули и Новосибирскую епархию. В Новосибирской области приступил к исполнению своих обязанностей Уполномоченный Совета по делам РПЦ, который контролировал исполнение законодательства, а также оказывал посильную помощь Церкви в тех сферах, где это было выгодно государству; ежеквартальные отчеты Уполномоченного о деятельности Церкви в Новосибирской области стали одним из ключевых источников по истории Епархии того времени. Деятельность Уполномоченного в Новосибирской области способствовала наведению определенного порядка в части регистрации религиозных общин, удаления священников, отстраненных от служения, и т.п.

6. Изменения государственной конфессиональной политики не означали полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей. Масштабы церковного «возрождения» были очень скромными: в 1944-1947 гг. по Новосибирской области Церкви было возвращено только 5 храмов. Перемены в государственной политике в отношении Церкви не встретили понимания в консервативном слое местных партийных и советских работников Новосибирской области, считавших единственным возможным репрессивный курс в отношении Церкви. Местные руководители, рассматривая религиозные общины как коммерческие организации, распространяли на них произвольное налогообложение, руководствуясь классовыми критериями.

7. В послевоенный период церковная жизнь начала возрождаться. Вместе с тем, новосибирским архиереям пришлось столкнуться с разнообразными трудностями в организации внутрицерковной жизни. Остро ощущалась нехватка кадров духовенства, приходилось вести борьбу за поднятие его морального и образовательного уровня, за преодоление раздоров в приходских общинах. Следствием смуты в кафедральном соборе Новосибирска было увольнение на покой митрополита Нестора (Анисимова) в 1957 г.

8. Период нового богоборческого натиска (1958 – 1964 гг.) стал крайне трудным временем для Православия в Новосибирске. С конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея. В 1961-1962 гг. было закрыто три из семи действующих храмов Новосибирской области. Светские власти в этот период часто проводили ревизии бухгалтерских документов приходов, изучали статистику треб, содержание проповедей. На рубеже 1950-1960-х гг. государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию, как это было с гибелью 14 апреля 1961 г. подростка в кафедральном соборе в Новосибирске, о чем писала общесоюзная газета «Правда».

9. Несмотря на притеснения властей, как показывают статистические сведения из отчетов уполномоченного, даже в период хрущевских гонений верующие люди продолжали крестить своих детей, совершать другие обряды.

10. В течение всего изучаемого периода 1920-х – 1960-х гг. в Новосибирской области не прекращалась активная антирелигиозная пропаганда. Школы, комсомол, печать, клубы, агитаторы «трудились» над атеистическим воспитанием народа.

**Научная новизна исследования** заключается в комплексном изучении форм и методов церковной деятельности на примере Новосибирской епархии в наиболее сложный период ее существования. В работе впервые системно раскрыты становление и развитие системы епархиального управления, институтов Церкви на территории Новосибирской епархии. В диссертации выявлены наиболее актуальные проблемы церковно-государственных отношений, а также внутри церковной жизни. Предложена периодизация развития епархии, используемая светской исторической наукой и не связанная (как это принято в церковно-исследовательской традиции) с деятельностью того или иного епархиального архиерея, а обоснованная внешними и внутренними факторами развития епархии, РПЦ и советского государства. В диссертации учтено все разнообразие взглядов на государственно-церковную и церковную жизнь: светских и церковных историков, государственных деятелей и религиоведов. Диссертация выполнена на широкой

источниковой базе, в научный оборот впервые введен значительный массив документов.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что оно систематизирует изучение истории Православия на территории Новосибирской области, отражает в региональной специфике общероссийские исторические процессы, а также рассматривает прежде малоизученные стороны внутрицерковной жизни в Новосибирской епархии и взаимоотношения Церкви с советской властью.

**Практическая значимость исследования.** Результаты исследования могут быть использованы в педагогическом процессе: в учебной литературе, курсах лекций по истории РПЦ в целом и Православия, церковно-государственных отношений в Западной Сибири. Диссертация может быть полезна и православному священноначалию, в поиске путей повышения эффективности управления Епархией, укрепления веры, придании системного характера церковно-государственным отношениям и т.п. Исследование представляет собой базу для дальнейшей научной разработки.

**Апробация работы.** На основе диссертационного исследования ведется работа по увековечиванию памяти репрессированных священнослужителей, по заполнению краеведческого сайта [rodinoved.ru](http://rodinoved.ru), проводятся занятия кружка церковного краеведения Новосибирской православной духовной семинарии, составлена программа курса «История Новосибирской епархии» для преподавания в магистратуре этого же учебного заведения.

Промежуточные результаты исследования докладывались на следующих конференциях:

1. на заседании исторической секции Рождественских чтений (г. Новосибирск, 11 января 2012 г.): «О притеснениях верующих в Сибирском крае в 30-е годы (по материалам архивных документов Западно-Сибирского крайисполкома)»;

2. на I Открытых Искитимских историко-краеведческих чтениях (г. Искитим Новосибирской области, 22 октября 2014 г.): «Репрессированные в 1930

г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово»;

3. на Всероссийской научной конференции «Православие в поле действия политических идеологий XX века: русская религиозная мысль в поисках социального идеала» (г. Нижний Новгород, 18-19 сентября 2018 г.): «Православная церковь на территории современной Новосибирской митрополии в годы гражданской войны и первых лет после восстановления советской власти»;

4. на I Международной научно-практической конференции «Православие и современный мир: проблемы и перспективы» (г. Тамбов, 25 сентября 2018 г.): «Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937-38 гг. (на примере Новосибирской епархии)»;

5. на Всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира» (г. Новосибирск, 8-9 ноября 2018 г.): «Репрессии в отношении духовенства и верующих как следствие победы советской власти в гражданской войне (на примере Новосибирской епархии)»;

6. на I Международной научно-практической конференции «Православие в России и за рубежом: богословие, история и культура» (г. Оренбург, 27-28 февраля 2019 г.): «Движение верующих за открытие храмов в 1940-е – нач. 1950-х гг. (на примере Новосибирской области)»;

7. на научно-практической конференции «Сохранение исторической памяти о новомучениках, исповедниках и жертвах репрессий» (г. Новосибирск, 27 марта 2019 г.): «Память о репрессиях в отношении духовенства и верующих в Новосибирской епархии»;

8. на Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в Советской России (1917-1945 гг.)» (г. Якутск, 1 мая 2019 г.): «Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917-1945 гг.»

По теме диссертации опубликовано 12 статей.

Основные статьи, в которых отражены результаты диссертационного исследования:

1. Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2015. Т. 10. С. 36-61.
2. Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-е гг. XX века (на территории современной Новосибирской области) // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2017. Т. 11. С. 119-137.
3. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики: 1958-1964 гг. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2018. Т. 12. С. 33-51.
4. Новосибирская епархия в 30-е гг. XX в. // Церковно-исторический вестник. 2013-2014. № 20-21. С. 169-178.

### **Основное содержание диссертации**

Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, разбитых на параграфы, Заключения, списка использованных источников и литературы, Приложения 1 «Список священнослужителей и мирян, репрессированных по «религиозным делам» в 1920-1940 гг.», Приложения 2 «Православные приходы и духовенство Новосибирской епархии в конце 1925 г. - начале 1926 г. (с указанием современного местоположения населенных пунктов)» и Приложения 3 «Список храмов, открывшихся на территории современной Новосибирской области в 1944-1947 гг.».

Во Введении обоснована актуальность темы, дан анализ степени её изученности, сформулированы цель и задачи, очерчены объект и предмет исследования.

В главе 1 «Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 годы» в §1 «Епархии и епархиальное управление в РПЦ (административно-территориальное деление, правовое положение, структура и кадры)» показаны истоки, организационные основы и институты епархиального управления в РПЦ. В §2 «События церковной жизни, предшествовавшие образованию в 1922 г. Новониколаевского викариатства» во взаимосвязи с процессами и реформами районирования российского и советского государства, показаны процессы складывания епархиального управления в Западной Сибири в целом и на территории современной Новосибирской области, в частности.

Становление Новосибирской епархии в 1922-1928 гг. стало закономерным результатом и следствием длительной эволюции православной жизни в Западной Сибири. Массовое строительство православных храмов на территории современной Новосибирской епархии началось в XVIII столетии. К 1917 году на территории современной Новосибирской области насчитывалось большое количество храмов, почти в каждом приходе имелись церковно-приходские школы, благотворительные учреждения, библиотеки.

Созданию новой епархии предшествовал период тяжелейших испытаний для духовенства и мирян: установление советской власти (сначала в 1917 г., затем в 1919 г. после отступления колчаковских отрядов на восток), военный коммунизм, Колыванское восстание 1920 г., натиск антирелигиозной пропаганды. С 20 февраля 1922 г. новообразованную Новониколаевскую кафедру возглавлял епископ Софроний (Арефьев).

Дальнейшее развитие Новосибирской епархии показало, что её создание в тот период было исторически обусловленным и оправданным.

В §3 «Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г.», §4 «Закрытие храмов и другие притеснения верующих», §5 «Идеологическая борьба государства с Церковью в 1920-е гг.» анализируется государственная политика в отношении Церкви в 1920-е гг., показаны основные направления богоборческого курса в административном, идеологическом и экономическом аспектах, выявлена

дискриминационная основа государственной политики в отношении религии и Церкви при формальном её отделении.

Кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г. осложнила церковно-государственные отношения. На этом фоне епископ Софроний (Арефьев) просил священников и прихожан активно помогать голодающим в Поволжье. В целом кампания по изъятию церковных ценностей не принесла ощутимых результатов в Сибири, ввиду относительно небольшого количества храмов и ничтожным количеством ценностей. Губернские власти старались не обострять ситуацию и давали указания на места по отношению к духовенству не чинить никаких репрессий до тех пор, пока они не выходят из определенных рамок.

В 1920-е г. верующие испытывали разнообразные притеснения от государства, хотя случаев арестов священнослужителей по сравнению с периодом 1930-х годов было немного. Динамика репрессий в 1920-е годы хорошо прослеживается из Приложения 1 к настоящей работе, в котором записи о привлечении к уголовной ответственности представителей духовенства отсортированы по дате приговора. «Виновные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались. Число закрытых храмов в 1920-е гг. также было незначительно. Верующие пользовались экономическим подъемом и некоторым ослаблением репрессивного курса в годы НЭПа (в 1924-1926 гг. было построено четыре новых храма).

Церкви в 1920-е годы приходилось нести свое служение в условиях непрекращающейся антирелигиозной пропаганды. В течение года в Новониколаевске пропагандистскую работу возглавлял Емельян Ярославский, будущий председатель Союза воинствующих безбожников. Однако число верующих людей было еще очень значительно, особенно среди сельских жителей.

В §6 *«Обновленческий» раскол и события внутрицерковной жизни* выделены причины, ход и особенности «обновленческого» раскола в Западной Сибири, рассмотрены основные противоречия «обновленцев» и «тихоновцев», показана позиция советского государства.

Западная Сибирь стала мощным центром обновленчества, где сформировался сибирский обновленческий епископат во главе с лжемитрополитом Петром Блиновым, была образована Сибирская митрополия с центром в Новониколаевске, организовано Временное церковное управление. К середине 1923 г. почти все храмы на территории Новосибирской области подчинились «обновленческим» архиереям.

Власти поддерживали обновленцев для углубления раскола в Церкви. В ноябре 1922 г. был арестован и затем осужден на 2 года лагерей епископ Софроний, препятствовавший деятельности обновленческого «митрополита» Петра Блинова. Вторая половина 1920-х годов в целом прошла под знаком снижения популярности обновленцев среди верующих, а концу 1920-х годов движение переживало кризис. Во многом это являлось заслугой нового главы Новосибирской епархии – епископа Никифора (Асташевского).

В главе 2 «Новосибирская епархия в период борьбы за выживание (1929-1943 гг.)» в §1 «Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь» рассматриваются деятельность архиереев и процессы церковной жизни в приходах, уцелевших от закрытия в период коллективизации.

Из архивных документов 1930-х гг. известны некоторые статистические данные по Новосибирской епархии: районы Западно-Сибирского края, входящие в епархию (всего 21 район), количество действующих приходов (свыше 100), количество священнослужителей (около 150). Вследствие недостатка кадров священнослужителей нередко случалось, что священники были перегружены исполнением треб, а больные умирали без христианского напутствия. Охлаждение людей к вере особенно чувствовалось в сельской местности. Сельские священники жили очень бедно, с трудом выплачивая многочисленные налоги. В Новосибирске было 2 храма, которые часто были переполнены молящимися.

К числу отрицательных сторон церковной жизни в 30-е гг. следует отнести имевшие место нарушения церковных правил (неподчинение архиерею, конфликты между церковными советами и духовенством новосибирских храмов), сопровождавшиеся жалобами в Московскую Патриархию; нетрезвость и низкий

образовательный уровень отдельных священнослужителей и членов приходских советов.

Участившиеся жалобы послужили поводом к синодальной ревизии епархиальных дел в 1935 г. и уходу на покой престарелого митрополита Никифора (Асташевского). Сменивший его архиепископ Сергей (Васильков) оставался на кафедре только два года, до ареста в мае 1937 г. В результате репрессий 1937-38 гг. и закрытия многих храмов к началу войны в епархии остался один действующий храм с двумя священниками, до 1943 г. архиерея не было, что было характерно и для большинства других епархий.

В §2 «*Лишение избирательных прав, налоговые притеснения духовенства*» показаны «законные» способы ограничения верующих в правах, а также рассмотрены методы финансового давления на религиозные общины.

Рассмотрены притеснения, которым подвергались представители духовенства и церковного актива в связи с лишением избирательных прав. В 1931 г. Западно-Сибирский крайисполком разослал всем горсоветам и райисполкомам края секретное поручение о проверке и выводе из состава исполнительных органов религиозных обществ лиц, лишенных избирательных прав.

В 1930-е гг. с духовенства Новосибирской епархии взимались следующие налоги и сборы: 1) подоходный, 2) по культурному строительству, 3) по самообложению, 4) по госзаймам (облигации предлагались в принудительном порядке), 5) по членству в кооперации, 6) по лишению голоса, 7) по мясозаготовкам (100 кг с каждого сельского священника).

В храмах г. Новосибирска во время богослужений обносилась кружка для пожертвований в пользу причта (помощь в уплате высоких налогов). Некоторые приходы были вынуждены отказываться от приема назначенных к ним священников, будучи не в силах поддерживать духовенство в несении налогового бремени. Тяжелое налоговое бремя усугублялось самоуправством местных властей в опросах налогообложения религиозных общин и служителей Церкви.

В §3 «*Аресты, ссылки, расстрелы верующих*» раскрыты причины, ход и примерные масштабы политических репрессий в духовной среде, показана роль

органов внутренних дел и государственной безопасности в фабрикации уголовных дел, а также тактика искусственной «привязки» священнослужителей к «контрреволюции» и «терроризму». Сделан вывод о существенном ослаблении Церкви в целом, снижении её материального потенциала, дефиците кадров, слабой управляемости вследствие массовых репрессий.

Священнослужители и простые верующие часто подвергались уголовному преследованию. В феврале 1930 г. были расстреляны двое священников, служивших на территории современного Кыштовского района – Михаил Пятаев и Иоанн Куминов (причислены к лику святых новомучеников на Архиерейском Соборе 2000 г.) После окончания коллективизации и до начала большого террора 1937-38 гг. смертные приговоры священнослужителям выносились реже. Они, как правило, приговаривались к 3 годам лагерей за антисоветскую деятельность.

На территории Новосибирской епархии репрессии в одинаковой степени затронули как «обновленцев», так и «тихоновцев». Они особенно усилились в отношении духовенства и церковного актива в период коллективизации и во время Большого террора 1937-38 годов. В Новосибирске аресты священнослужителей начались в мае 1937 г., т.е. за несколько месяцев до наступления Большого террора, начавшегося в соответствии с приказом НКВД №00447 от 30 июля 1937 г. Были расстреляны архиепископ Сергей (Васильков), многие священнослужители и миряне. В Приложении 1 к настоящей работе содержится около 60 имен священнослужителей и членов церковного актива, пострадавших в период коллективизации в 1930-1931 гг. и около 120 имен репрессированных в 1937-38 гг. В связи с отсутствием необходимых документов для канонизации в Новосибирской епархии прославлены в лике святых только два священнослужителя из числа пострадавших в 1937 г.: священномученики Николай Ермолов и Иннокентий Кикин.

В §4 *«Заккрытие храмов, конфискация имущества Церкви»* показаны псевдоправовые основания изъятия церковного имущества и разрушения храмов в 30-е гг. XX в., обосновывающие материальные и идеологические интересы власти, позиция церковных общин епархии по данным вопросам.

В 1930 г. газета «Советская Сибирь» печатала письма от рабочих коллективов Новосибирска с требованиями закрыть городские церкви. В областном архиве сохранилось большое количество протоколов собраний колхозников о закрытии сельских церквей, в них можно найти множество богоборческих заявлений.

К началу войны 1941-45 гг. единственной действующей тогда в Новосибирской области церковью была Успенская кладбищенская в Новосибирске, остальные храмы были закрыты, большинство церковных зданий было занято под хозяйственные или так называемые «культурные» цели.

В то же время, необходимо учитывать, что с сокращением числа верующих храмы пустели, не было средств на их ремонт. В то же время, росла общественная потребность в культурно-просветительских учреждениях, средств на строительство которых в период индустриализации не хватало. В связи с этим, массовые факты одобрения населением Западной Сибири закрытия храмов объясняются группой взаимосвязанных факторов: общим снижением численности верующих, активной антирелигиозной пропагандой, иллюзией, что изъятое имущество Церкви приблизит наступление светлого будущего (в духе идеологии «все отобрать и поделить»), отсутствием средств у религиозных общин на содержание и ремонт зданий храмов. Передача храмов под культурно-просветительские учреждения, являясь с позиции Православия грубым нарушением церковных канонов и осквернением святых мест, оставалась, тем не менее, способом их сохранения.

**В главе 3 «Новосибирская епархия в период относительного ослабления репрессивной политики государства (1943-1957 гг.)»** и прежде всего в §1 *«Деятельность верующих и Новосибирской епархии в годы Великой Отечественной войны»* дана оценка вкладу верующих и клира епархии в дело победы, показана патриотическая деятельность новосибирского духовенства. Верующие помогали фронту в меру своих скромных возможностей, как молитвой, так и материально, собирая средства на нужды фронта, священнослужители произносили патриотические проповеди. За патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны архиепископ Варфоломей, секретарь епархии и

благочинный Новосибирского округа архимандрит Никандр (Вольянников) и настоятель Успенской церкви протоиерей Николай Сырнев были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

В §2 «Церковно-государственные отношения на региональном уровне» дан анализ явлений, связанных со смягчением государственной политики в отношении Церкви после 1943 г., выделены деятельность архиереев, а также некоторый рост авторитета Церкви в связи с её патриотической позицией.

В Новосибирской области приступил к работе уполномоченный Совета по делам РПЦ, который как контролировал исполнение законодательства, так и оказывал некоторую помощь Церкви (например, в сдерживании незаконных действий местных властей).

Деятельность уполномоченного в Новосибирской области способствовала наведению определенного порядка в части регистрации религиозных общин, удаления священников, отстраненных от священнослужения и т.п., а ежеквартальные отчеты уполномоченного о деятельности Церкви в Новосибирской области стали одним из ключевых источников по истории Епархии того времени. Послабление государственной политики в отношении Церкви не встретило понимания в консервативном слое местных партийных и советских работников Новосибирской области, считавших единственным возможным репрессивный курс в отношении Церкви. Особенное рвение в этом проявил председатель Колыванского сельсовета Мышланов, который после вмешательства уполномоченного был переведен в другой сельсовет.

Некоторое смягчение государственной конфессиональной политики не означало полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти, препятствуя в подаче заявлений на открытие церквей, препятствуя также в совершении треб разъездным священникам, несмотря на наличие у них справки о регистрации. Уполномоченный считал достижением местных властей прекращение несанкционированных сборов верующих для молитв, советовал проводить разъяснительную работу с гражданами, обращавшимися за разрешением на проведение крестного хода во

время засухи. Местные руководители, рассматривая религиозные общины как коммерческие организации, распространяли на них произвольное налогообложение, руководствуясь классовыми критериями. Налоговые органы не считали записи в книге братских доходов священнослужителей официальными документами и усиливали налоговый прессинг.

В §3 «Внутрицерковная жизнь епархии» показаны материальные и духовные следствия временной нормализации церковно-государственных отношений в Новосибирской епархии.

В июле 1943 года на Новосибирскую кафедру был назначен архиепископ Варфоломей (Городцев). На 1 июля 1944 г. в Новосибирской епархии духовенство состояло из архиерея, пяти священников, трех диаконов и трех псаломщиков. Ослабление репрессий в отношении Церкви, открытие храмов и активная деятельность владыки Варфоломея (частые поездки по епархии, проведение внебогослужебных бесед с верующими, требовательность к клирикам и т.д.) существенно оживили церковную жизнь в Новосибирской епархии. Быстро увеличилось количество приходящих в новосибирские храмы, особенно в большие праздники. К 1951 г. в епархии насчитывалось уже 66 приходов, разделенных на 5 благочиннических округов. Благочинные являлись настоятелями приходов в областных и краевых центрах. Остро ощущалась нехватка кадров духовенства, не всегда на высоте оказывались образованность и моральные качества священнослужителей.

После того, как в 1956 г. митрополит Варфоломей почил, на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру был назначен митрополит Нестор (Анисимов), который через 2 года был переведен в другую епархию из-за нестроений в церковной общине кафедрального собора.

В §4 «Открытие новых храмов в 1944-1947 гг.» проанализированы события, связанные с движением верующих за возвращение Церкви храмовых зданий.

В 1944 г. в Новосибирске работали уже два храма, но в то же время – в области (кроме Новосибирска) не было ни одного. Как и во всей стране, в Новосибирской области, храмы возвращались верующим только в период

потепления церковно-государственных отношений в 1944-1947 гг. Большинство этих заявлений об открытии храмов были отклонены или сняты с рассмотрения. Возвращено верующим было только 5 храмов. Кроме того, было разрешено построить новый придел в кафедральном соборе и приобрести помещение под молитвенный дом в селе Болотное. Отклонялись заявления в основном в виду невозможности освободить церковные здания.

При отклонении ходатайств об открытии церквей верующие продолжали собираться по большим церковным праздникам, а иногда и по воскресным дням, в частных жилых домах на молитвенные собрания без священника. Число присутствовавших на таких собраниях доходило до 40-50, иногда до 100 чел.

Таким образом, на примерах из жизни Новосибирской епархии, показано, что по сравнению с террором 1930-х годов, в политике государства после 1943 г. произошел действительно резкий поворот. Оживление церковной жизни не могло радовать сторонников жестких мер в борьбе с религией. В период правления Н. С. Хрущева началось новое наступление на верующих.

В главе 4 **«Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958-1964)»** в §1 *«Епархиальное управление и внутрицерковная жизнь в 1958-1964 гг.»* показано развитие епархии в новый богоборческий период осложнения церковно-государственных отношений.

С 1958 г. по 1961 г. епархиальным архиереем был епископ Донат (Щеголев). В условиях финансового прессинга Владыке приходилось скрывать церковные средства от контроля советских органов. С 1961 г. Церкви приходилось считаться с требованиями государства об отстранении духовенства от руководства приходами. И все же владыка Донат справедливо настаивал, чтобы священнослужители находили возможность влиять на церковные советы. Случались в епархии и случаи отречения от сана, неповиновения «двадцаток» настоятелям приходов. Несмотря на притеснения и антирелигиозную пропаганду кафедральный собор по воскресным и праздничным дням всегда был переполнен.

В 1961-63 гг. епархию возглавлял епископ Леонтий (Бондарь), в 1963-64 гг. — архиепископ Кассиан (Ярославский). Несмотря на жесткий прессинг, в епархии

сохранялась правозащитная активность верующих. Так, после закрытия и разрушения в 1962 г. Успенской церкви города Новосибирска дочь бывшего настоятеля этой церкви Ганьшер А.Д., работавшая врачом в санэпидемстанции Дзержинского района, организовала сбор подписей под письмами по поводу открытия новой церкви, дважды по этому вопросу побывала у патриарха в Москве. После утраты в 1964 г. в результате пожара храма в с. Шипуново в области осталось только три действующие церкви – кафедральный собор в Новосибирске, храм в с. Новолуговое и молитвенный дом в г. Болотное.

Несмотря на притеснения властей, верующие люди продолжали крестить своих детей, совершать другие обряды. В 1963 г. в Новосибирской области было крещено 6682 человека или 13,5% от общего числа родившихся.

В §2 *«Церковно-государственные отношения в регионе и политика дискриминации верующих»* выделены экономические (налоговые) и политический факторы дискриминации духовенства и верующих из мирян, явно противоречащие действовавшим конституционным нормам о свободе совести и равенстве граждан.

Рассматриваемый период стал крайне трудным временем для Православия в Новосибирске. С конца 1958 г. по 1964 г. на новосибирской кафедре сменилось три архиерея. Это время характеризуется напряженными церковно-государственными отношениями, зачастую враждебностью властей и общества по отношению к православным общинам.

Мощное фискальное наступление на РПЦ имело целью подорвать материальную базу Церкви. Налоговый прессинг привел к ликвидации в Иркутске в 1958 г. мастерской металлических изделий и сокращению производства свечей, что крайне затруднило деятельность храмов. Уполномоченный потребовал вернуть три тонны церезина, закупленного епархией для производства свеч.

Светские власти держали Церковь в то время под жестким контролем. В 1960 и 1961 г. комиссия Железнодорожного райсовета г. Новосибирска в 1961 г. проводила опись имущества кафедрального собора, райфинотдел проверял документы собора в 1961-1963 гг. ежегодно. Доходы Церкви изучались с необычайной тщательностью. Так районный финотдел обнаружил, что доходы от

треб Болотнинского молитвенного дома были занижены и укрывались от обложения подходным налогом. После выявления этих фактов архиерею пришлось заменить священника молитвенного дома.

На рубеже 1950-1960 годов государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию. В ноябре 1960 года состоялся судебный процесс по делу об избиении Маргариты Магницкой (супруги настоятеля Успенского собора о. Николая Магницкого) Верой Новицкой (бухгалтером этого же храма). Судебное разбирательство активно обсуждалось в печати. Еще большую огласку получил другой несчастный случай: сторож нечаянным выстрелом застрелил в 1961 г. подростка в кафедральном соборе в Новосибирске, о чем писала газета «Правда». По этому поводу на суд вызывали епископа Доната, настоятеля кафедрального собора отца Иоанна Романюка и второго священника собора – отца Владимира Миненкова. Всем им пришлось покинуть свои посты. Священников перевели в другие приходы, архиерея срочно перевели в Костромскую епархию.

В целом, в Новосибирской области, несмотря на активизацию атеистической пропаганды и усиление контроля за деятельностью религиозных обществ, вера в народе сохранялась, хотя многие не имели возможности или боялись открыто посещать богослужения и совершать церковные требы.

## **Заключение**

В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что становление епархии в 1922-1928 годы стало закономерным результатом и следствием длительной эволюции православной жизни в Западной Сибири. Дальнейшее развитие Новосибирской епархии показало, что её создание в тот период было исторически обусловленным и оправданным.

Период становления Новосибирской епархии осложнялся противостоянием «обновленческой» и «тихоновской» части духовенства. В работе показано, что декларируемые цели «обновленцев» в Западной Сибири фактически подменялись поддержкой и активным сотрудничеством с советской властью, что затем и обусловило глубокий кризис обновленчества, девальвацию его идей и быстрый естественный упадок.

Несмотря на разнообразные притеснения Церкви, в том числе уголовные, в 30-е гг. Новосибирская епархия насчитывала более 100 действующих приходов, новосибирские храмы не вмещали по праздничным дням молящихся. Жизнь епархии не была лишена внутренних конфликтов: приходские советы иногда проявляли непослушание церковной власти, случались взаимные раздоры среди клириков, усугублявшиеся жалобами в Патриархию, что и привело к уходу на покой митрополита Никифора. Репрессии 1937-38 гг. фактически парализовали внутреннюю жизнь Церкви в Западной Сибири, лишив епархию архиерея и многих священнослужителей, отсутствие которых сделало возможным конфискацию бездействующих церковных зданий. Законодательно закрепленная дискриминация по религиозному признаку реализовывалась в Западной Сибири в ранге государственной политики: от лишения избирательных прав, обложения избыточными и необоснованными налогами, усугублявшимися произволом местных властей, к обусловленным теорией обострения классовой борьбы репрессиям.

Относительное смягчение с 1943 г. государственной конфессиональной политики не означало полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих, которых, особенно на селе, по-прежнему притесняли местные власти.

В период 1958-1964 гг. власти предприняли мощное фискальное наступление на РПЦ, имея целью подорвать материальную базу Церкви. На рубеже 1950-1960 годов государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию.

В целом, история Новосибирской епархии показала методы выживания Церкви в условиях репрессивного противостояния с государством,

подвижнического служения архиереев и клира, выявила особенности развития церковной жизни в удаленных от центров церковной жизни регионах.

### **Список работ, опубликованных автором по теме диссертации**

По теме диссертации опубликовано 12 статей.

**Статьи в журналах из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия:**

1. Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2015. Т. 10. С. 36-61.
2. Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-е гг. XX века (на территории современной Новосибирской области) // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2017. Т. 11. С. 119-137.
3. Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики: 1958-1964 гг. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2018. Т. 12. С. 33-51.
4. Новосибирская епархия в 30-е гг. XX в. // Церковно-исторический вестник. 2013-2014. № 20-21. С. 169-178.
5. Православная церковь на территории современной Новосибирской митрополии в годы гражданской войны и первых лет после восстановления советской власти // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород. 2018. С. 409-422.
6. Движение верующих за открытие храмов в 1940-е – нач. 1950-х гг. (на примере Новосибирской области) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Оренбург, 2019. Вып. 2 (11) 2019. С. 226-230.

7. О священнике села Чемское Тогучинского района Новосибирской области Петре Дмитриеве (1885-1937) // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2019. Т. 13. С. 49-51.

**Статьи в других изданиях:**

8. Репрессированные в 1930 г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово // Живоносный источник. Новосибирск, 2015. № 1(9). С. 29-30.

9. Обвинения в антисоветской деятельности и репрессии в отношении духовенства и верующих Новосибирской епархии в 1929-1936 гг. // Источник. Обь, 2018. №1 (3). С. 22-27.

10. Репрессии в отношении духовенства и верующих как следствие победы советской власти в гражданской войне (на примере Новосибирской епархии) // Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8-9 ноября 2018 г.) / отв. ред. Д.А. Цыплаков. Новосибирск, 2019. С. 169-187.

11. Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937-38 гг. (на примере Новосибирской епархии) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2019. Вып. 7. С. 130-140.

12. Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917–1945 гг. // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Вып. 6. Якутск, 2019. С. 116-122.